

Всё, что говорил Цзянь Фэн, будь то для Колсона, Мелинды или самого себя, было, безусловно, шуткой. В это время Колсон спешно прокашлялся, смущённо сказал Цзянь Фэну: — Мистер Цзянь Фэн, я думаю, вы, должно быть, нас неправильно поняли. — Не то чтобы я насчёт этого не подумал, что же тогда должно быть? Вы хотите сказать, что я не могу завести отношения с красивым агентом? — Хватит! В этот момент Мелинда не знала, почему, войдя в этот первый зал боевых искусств, её первоначальное спокойствие исчезло. Вместо него наступила бесконечная ярость. Это был по словам Колсона, истинный характер агента Мелинды. Она больше не могла сдерживаться и, наконец, обратилась к Цзянь Фэну: — Ладно, Цзянь Фэн, мы знаем, Брюс Бэннер здесь, отдайте его! Кроме того, хотя директор Ник Фьюри считает вас мутантом, который может следовать приказам и редко причиняет вред другим, всё это должно ждать результатов моего и расследования Колсона. А в это время, пожалуйста, оставайтесь в Первом зале боевых искусств и постарайтесь не выходить, чтобы не вызвать ненужные недоразумения. С этими словами, лицо Цзянь Фэна внезапно изменилось с улыбки на холодное и серьёзное выражение. — Я давно знал, что пришедшие не добры. Похоже, вы оба, безмозглые агенты, готовы погибнуть здесь. Вы действительно хотите забрать моих собственных учеников прямо передо мной, не зная, что в китайских боевых искусствах один день как учитель, и вы — отец на всю жизнь? Если хотите забрать Брюса Бэннера, сначала спросите, сколько голов вы готовы потерять! Однако в этот момент из комнаты за залом боевых искусств выскочил Брюс Бэннер. — Мастер, не делайте этого, я пойду с ними! После начала яростной битвы снаружи Брюс Бэннер мог сказать, что не может выйти и принять на себя обвинения в укрывательстве террористов за Цзянь Фэна. Но сейчас эти два так называемых агента Щ. И. Т. подтвердили, что они прячутся в Первом зале боевых искусств, и Брюс Бэннер не мог позволить, чтобы Цзянь Фэн полностью выступил против правительства Соединённых Штатов из-за него. Ведь в сознании Брюса Бэннера правительство Соединённых Штатов непобедимо. Разве не видно, что даже генерал Росс может преследовать Брюса Бэннера до небес без шанса укрыться на земле? Тем не менее, когда Цзянь Фэн увидел, что Брюс Бэннер вышел, он разъярённо закричал: — Кто из вас вытащил его, немедленно верните его обратно, если техника «ледяного сердца» не достигла уровня Сяочэн, вам не позволено выходить! Он умолк, но, увидев, как Цзянь Фэн правой рукой помахал, фигура Брюса Бэннера, казалось, была поражена невидимой силой. Как снаряд, он полетел и упал в тихую комнату за Залом Намаэ. — Какую же это суперсилу? Физические мутации вроде супер скорости и супер силы здесь недостаточно. Это что, психическая перемена, особый мутант с множеством способностей? Слыша слова Колсона, Цзянь Фэн пришёл в себя и с презрением фыркнул. Хотя этот звук был невелик, он прозвучал для Колсона как гром среди ясного неба. Уши у него гудели от треска, эхо и резкие звуки проносились головой. Смотря на страдальческое выражение Колсона, Мелинда понимала, что врага невозможно победить. Но, не колеблясь, она достала свой оружие, нацелилась на лоб Цзянь Фэна и сказала: — Что ты сделал с Колсоном? В этот момент Цзянь Фэн взглянул на специально модифицированную версию пистолета Desert Eagle в руках Мелинды, словно на изящную игрушку. Затем он спокойно произнёс Мелинде и Колсону, которые пришли в себя: — Китайские боевые искусства имеют долгую историю, и создание безбожных навыков — это кристаллизованная мудрость, пот и даже жизнь бесчисленных предков боевых искусств. Вы, невежественные люди, смешиваете мои китайские боевые искусства с этими уродцами, имеющими физические или психические мутации, как вы можете считать это разумным! Смотря на Цзянь Фэна, который выглядел возмущённым, Мелинда крепко пригляделась к нему, а указательный палец её правой руки, держащий Desert Eagle, уже крепко нажимал на спусковой крючок. В это время она сказала Цзянь Фэну: — Мистер Цзянь Фэн, я думаю, ваша шутка может закончиться здесь. Агентство Щ. И. Т. не рассматривает мутантов как уродов, и даже с нашей точки зрения, мутанты — это эволюция. Вам совершенно не нужно выдумывать целую кучу совершенно нелепых лжи, чтобы развлечь нас. Поймите, теперь не Средние века, вся невежда и обманы верующих в эту эпоху должны исчезнуть. Только наука является главной темой современного мира. Для вас, возможно, ваши особые способности — это боевые

искусства, но для нас всё, что превышает научные пределы, является неконтролируемым и неповторимым, можно классифицировать как мутацию. — Подожди! Цзянь Фэн прервал Мелинду, и в следующую секунду он уже указал на табличку Первого зала боевых искусств и сказал: — Разве вы двое не видели эту табличку? — Табличка? Когда Колсон обернулся и увидел название Первого зала боевых искусств, он уставился на Цзянь Фэна и спросил: — А с этой табличкой что-то не так? — Зал боевых искусств, зал, где обучают боевым искусствам. Вы действительно ставите под сомнение мою передачу китайских боевых искусств? Это равносильно разрушению моего вывески, как я буду принимать учеников в будущем и передавать свои уникальные боевые искусства? Вы знаете, что в Китае это равно ненависти к убийству отца и захвату жены? Кажется, вы двое действительно не искренни! Однако, как только он это произнёс, лицо Колсона внезапно изменилось. Затем, словно сотня тысяч людей нахлынула на тело Цзянь Фэна, он с восторгом обратился к Цзянь Фэну: — Нет, нет, мы совершенно не это имели в виду. И что вы только что сказали? — Я сказал, что вы ищете смерти! На этом этапе лицо Цзянь Фэна уже было очень мрачным, но Колсон продолжал говорить, словно ему было всё равно: — Нет, да, я вспомнил, вы имеете в виду, что ваши боевые искусства могут быть унаследованы, верно? — Верно! — Тогда кроме вас, другие тоже могут обучаться? — Чепуха, иначе зачем бы я брал Брюса Бэннера в ученики? — Это замечательно!

<http://tl.rulate.ru/book/120615/4993831>